Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА—ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б

№ 54 (2921) ВТОРНИК 8 МАРТА 1938 г.

Цена 10 коп.

В Советском Союзе, где воплощены в жизнь великие принципы социализма, запечатленные в Сталинской Конституции, женщина—свободный и полноправный член общества во всех областях политической и общественной жизни и в семейном быту.

(Из постановления ЦК ВКП(б).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Одним из замечательных итогов борьбы и побед трудящихся нашей страны является полное раскрепощение женщины, уравнение ее во всех правах с мужчинами, вовлечение в политическую и общественную жизнь страны, к управлению нашим социалистическим государством.

Советская женщина своим освобождением целиком обязана Великой Октябрьской революции, советской власти, партии Ленина—Сталина.

С первых дней своего существования советская власть уничтожила политическое неравенство женщин, уничтожила все царские законы, которые ставили женщину в неравное с мужчиной положение.

23 сентября 1919 года на общегородской Московской конференции работниц В. И. Ленин говорил:

«Советская власть более всех других, самых передовых стран осуществила демократию тем, что в своих законах не оставила ни малейшего намека на неравноправность женщины. Повторяю, ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины и половины того, что сделала советская власть в первые же месяцы своего существования».

Все последующие годы наша партия, советская власть проводили огромную работу по вовлечению женщин во все области жизни страны, по поднятию культурного и политического уровня женщины. Советская власть провела огромную борьбу за экономическое раскрепощение женщины, за ее подлинное равноправие. Широкая сеть детских яслей, детских садов, площадок, детских консультаций, развитие общественного питания создали все условия для широкого вовлечения женщин в общественно-производительный труд, создали условия для того, чтобы вырвать женщину из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения — отупляющего и принижающего — вечной и исключительной обстановки кухни, детской...

Четверть века тому назад, 8 марта 1913 года, петербургские работницы впервые в России собрались на трехтысячный митинг, чтобы отметить Международный день работниц. Организаторы этого митинга были арестованы царской охранкой.

Прошло 25 лет. И вот сегодня наша страна, отмечая Международный коммунистический женский день, проводит его как массовый, радостный праздник трудящихся всей советской страны.

Какой славный путь пройден нашей страной, какие замечательные итоги!

В нашей стране построено социалистическое общество, общество без помещиков и капиталистов, общество, не знающее эксплоатации и угнетения, где все трудящиеся мужчины и женщины живут радостным творческим трудом на благо своей социалистической родины. У нас нет ни одной области социалистического строительства, где бы не участвовали, не проявляли своих способностей и талантов советские женщины. Около 9 миллионов женщин занято в нашем народном хозяйстве.

Сколько замечательных талантливых женских кадров для всех отраслей промышленности и сельского хозяйства, науки и культуры вырастила наша партия!

Мы уже давно привыкли и не находим ничего необычного, когда видим женщин на самой сложной и самой ответственной работе. Женщина — инженер, профессор, женщина — за рулем автомобиля, трактора, комбайна, женщина — летчик, женщина — председатель колхоза, сельсовета. Ведь это стало явлением массовым, обычным для нашей советской действительности.

Только у нас, в советской стране, при неустанных заботах партии и правительства, могли вырасти такие замечательные талантливые героини труда, как Мария Демченко, как Виноградовы. Только у нас, в стране социализма, где для всех трудящихся одинаково сияет яркое сталинское солнце, рядовые работницы Елизавета Белая, Журанкова, Лелина, Богачева и много других поднялись до уровня государственных деятелей, которых советский народ избрал в свой верховный орган власти—в Верховный Совет Союза ССР.

А сколько у нас женщин — знаменитых стахановцев в промышленности, в сельском хозяйстве, которые своей замечательной работой ежедневно умножают славу и мощь нашей социалистической родины!

Знаменитый русский поэт-революционер Некрасов дал яркую характеристику беспросветного положения женщин в царской России в следующих строках:

«Три тяжкие доли имела судьба.
И первая доля: с рабом повенчаться.
Вторая: быть матерью сына раба.
А третья—до гроба рабу покоряться.
И все эти грозные доли легли
На женщину русской земли».

В 107 статье Свода законов царской России было записано: «Жена обязана своему мужу, как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность как хозяйка дома».

Как далеко ушла наша страна, наши женщины от этих диких законов, унижающих и оскорбляющих человеческое достоинство.

Как ярко светят золотые слова 122 статьи Сталинской Конституции, в которой на весь мир заявлено:

«Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни».

Советская женщина навсегда избавлена от гнета капиталистической эксплоатации, от безработицы и нищеты, перед ней раскрыты широкие горизонты. Она равноправный участник социалистического труда, активный строитель своей социалистической родины.

И сегодня, празднуя Международный коммунистический женский день, советские женщины посылают свое проклятье бандитским выродкам, шпионам и убийцам—Бухарину, Рыкову, Троцкому, Ягоде и их единомышленникам, сидящим на скамье подсудимых, которые хотели вернуть на шеи свободных советских граждан ярмо капитализма, хотели отнять у наших счастливых женщин их свободу, их равенство, одеть на них цепи фашизма.

Миллионы советских женщин горячо любят свою родину, свою коммунистическую партию. Это было особенно ярко продемонстрировано 12 декабря 1937 года единодушным голосованием за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, за лучших людей нашей страны, избранных советским народом в Верховный Совет.

Горячая любовь к своей родине со стороны женщин Советской Белоруссии находит свое яркое выражение в их особенных заботах о Красной Армии, в большой помощи нашим славным пограничникам, охраняющим священные советские рубежи, в готовности всегда, в любую минуту послать на защиту страны своих мужей, своих детей, а если понадобится,—и самим выступить с оружием в руках, чтобы уничтожить врага, который осмелится нарушить мирный труд страны социализма.

Сегодня советские женщины шлют пламенный привет пролетарской солидарности сестрам по классу, героическим женщинам Испании и Китая, с оружием в руках отстаивающим свою независимость, и всем женщинам капиталистических стран, стонущих под гнетом капитализма, фашизма.

Сегодня советские женщины еще раз продемонстрируют свою силу, свою непоколебимую преданность партии Ленина—Сталина.

Да здравствует Международный коммунистический женский день—8 марта!

Да здравствует великая непобедимая партия Ленина — Сталина!

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ СОВХОЗОВ

6 марта на Всесоюзном совещании работников совхозов начались прения по докладу тов. Юркина.

Выступавшие в прениях агрономы, стахановцы, директора и начальники политотделов совхозов поделились опытом своей работы в 1937 году и рассказали о том, как они подготовились к весне и как будут бороться за высокий урожай и высокую продуктивность животноводства в наступившем году.

На вечернем заседании в работах совещания принял участие, горячо встреченный работниками совхозов заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. А. И. Микоян. В конце заседания тов. Микоян выступил с большой речью, в которой подробно остановился на задачах и обязанностях работников совхозов. Участники совещания устроили тов. Микояну бурную овацию.

(БЕЛТА).

8 марта, в 7 часов вечера, в зале Дома правительства состоится

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ

партийных, советских, профессиональных, комсомольских и общественных организаций

совместно с работницами, стахановками, ударницами, советской интеллигенцией и активом домашних хозяек города Минска, посвященное

МЕЖДУНАРОДНОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ЖЕНСКОМУ ДНЮ 8 МАРТА

Пригласительные билеты в горрайкомах КП(б)Б и горсовете.

МИНСКИЙ ГОРКОМ КП(б)Б. МИНСКИЙ ГОРСОВЕТ.

О Международном коммунистическом женском дне 8 марта

Постановление ЦК ВКП(б)

В этом году исполняется двадцатипятая годовщина празднования в нашей стране Международного коммунистического женского дня. Трудящиеся СССР встречают 8 марта — Международный коммунистический женский день в условиях мощного сплочения трудящихся вокруг партии большевиков и советской власти, свидетельствующего о внутреннем моральном и политическом единстве советского народа.

В Советском Союзе, где воплощены в жизнь великие принципы социализма, запечатленные в Сталинской Конституции, женщина — свободный и полноправный член общества во всех областях политической и общественной жизни и в семейном быту.

Советские женщины работают во всех отраслях социалистического строительства. В предприятиях и учреждениях нашей страны занято свыше 9 миллионов женщин — больше трети всех рабочих и служащих СССР.

Перед советской женщиной широко открыты двери школ, высших учебных заведений. В 1936-1937 учебном году число девочек, обучающихся в начальных и средних школах, достигло 13 миллионов, а число женщин—студентов высших учебных заведений составило 41 проц. к общему числу студентов. Во всех отраслях народного хозяйства, в области культуры работают многочисленные кадры женщин-специалистов. Только в крупной промышленности в 1937 г. работало около 100 тысяч женщин-инженеров и техников, в нашей стране имеется около 50 тысяч женщин-врачей.

Истекший год знаменателен новым ростом общественной активности и политической сознательности советских женщин, ростом новых кадров советского, профессионального, партийного и комсомольского женского актива. Ярким показателем этого роста явилось как участие огромных масс трудящихся женщин в избирательной кампании и в самых выборах в Верховный Совет СССР, так и выборы в Верховный Совет большого числа—189 депутатов женщин. Все это свидетельствует о таком широком участии советской женщины в управлении государством, какого нет и не может быть ни в одной капиталистической стране.

В отличие от всех капиталистических стран только в нашей стране советской женщине созданы условия для обеспеченного и счастливого материнства. Права матери и здоровье детей охраняются советскими законами. Коммунистическая партия и советское правительство повседневно заботятся об охране материнства и младенчества. За последние годы развернуто большое строительство родильных домов, детских консультаций, детских яслей; выплачены огромные денежные суммы пособий многодетным матерям. Вместо ничтожного числа — 9 консультаций и около 7 тысяч коек в родильных домах и больницах, имевшихся в царской России, в Советском Союзе в 1937 году имелось свыше 4 тысяч детских консультаций и 81,5 тысяч коек в родильных домах и больницах. Результаты этой заботы партии большевиков и советской власти о женщине-матери и ребенке ясно видны в огромном росте народонаселения в нашей стране.

ЦК ВКП(б) предлагает партийным организациям широко раз'яснить всем трудящимся значение Международного коммунистического женского дня и двадцати пятой годовщины его празднования в нашей стране.

Партийные организации должны воспитывать женщин в духе советского патриотизма, любви и преданности к социалистической родине, советской власти и партии большевиков, в духе ненависти к право-троцкистским агентам фашизма, которые стремились лишить трудящихся СССР, в том числе советских женщин, всех завоеваний Великой Октябрьской Социалистической Революции, завоеваний социализма, надеть на свободную, полноправную советскую женщину ярмо фашистского гнета и бесправия.

Партийные организации должны усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи женщин СССР с трудящимися женщинами буржуазных стран, организовать дальнейшую помощь женщин СССР трудящимся женщинам Испании и Китая, усилить оборонную работу среди советских женщин.

Проводя Международный коммунистический женский день 8 марта, как массовую политическую кампанию, партийные организации должны ставить перед собой задачи массового распространения стахановского движения среди трудящихся женщин, составляющих громадную армию социалистического труда.

Партийные организации должны приложить все усилия к еще большему под'ему общественной активности и политической сознательности советских женщин, организуя их для активного участия в предстоящих выборах в Верховные советы союзных республик.

Партийные организации должны усилить свою работу по выдвижению передовых женщин на руководящие посты и должности в советских, хозяйственных, профессиональных и партийных организациях, вовлекая лучших, доказавших свою преданность делу социализма беспартийных женщин в ряды партии большевиков.

ЦК ВКП(б) особо указывает на необходимость усилить заботу о женщине-матери, помня, что воспитание наших детей, нашего будущего поколения, т. е. нашей будущности является одной из важнейших задач женщины. Партийные организации должны следить за неуклонным выполнением постановлений советского правительства о помощи беременным, роженицам и многосемейным матерям, о расширении сети родильных домов и детских учреждений, втягивая самих трудящихся женщин в работу по проведению в жизнь этих постановлений.

ЦК ВКП(б).

Группа женщин на VIII Сессии ЦИК БССР (слева направо) — член ЦИК БССР Л. И. Ковалевская — председатель сельпо Дриссенского района, член ЦИК БССР И. И. Тримайлова — приемщица борисовской спичечной фабрики им. Кирова, депутат Верховного Совета СССР Е. С. Журанкова — мастер борисовской спичечной фабрики им. Кирова, сидит — депутат Верховного Совета СССР О. Е. Богачева — зам. директора витебской фабрики «Профинтерн».

Белсоюзфото.

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ

ЖЕНЩИНЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ

Мы выходили с собрания, где горячо обсуждались проблемы, которые ежедневно ставит перед нами война. Ко мне подбежала молодая работница и передала букет свежих лесных цветов. Девушка была вся в пыли: она прибежала прямо с работы по стройке укреплений. Это была одна из сотен тысяч девушек республиканской Испании, которые самоотверженно работают на оборону своей родины, горячо преданы республике, ибо они видят в каждом ее защитнике подлинного борца за свое освобождение от векового рабства.

Выступая от коммунистической партии, я говорила на собрании о защите республики, активном включении женщин в дело обороны, о необходимости всемерно развивать военную промышленность и создавать резервы. Мои слова слушали сотни женщин. Они были полны энтузиазма и волнения: мне удалось выразить их мысли. Они хотят бороться, хотят работать, хотят быть полезными республике в столь трудный для нее период. Это были матери, сестры, дочери и жены наших бойцов. Потеря Теруэля не деморализовала их.

На этом собрании они думали: заводы, шахты, поля, военная промышленность ... слишком много мужских рук отнимают они у фронта. Женщины готовы работать с энтузиазмом, работать столько часов, сколько потребуется. И это не пустые обещания, нет! Наши женщины уже не раз доказали, на что они способны. Работницы мадридских заводов и мастерских не останавливали станков под снарядами фашистской артиллерии. Крестьянки деревни Лос Торрес в провинции Кордова предложили всем мужчинам отправиться на фронт и в их отсутствии засеяли больше земли, чем засевалось раньше. Крестьянки деревень в провинциях Хаен и Толедо доказали, что способны работать больше мужчин. Как правило, женщины, занятые в военной промышленности, работают наравне с мужчинами и часто больше, чем они. Женщины республиканской Испании хотят выиграть войну, потому что в победе они видят конец своему угнетению и порабощению.

Об этом говорили женщины, переполнившие зал. Они говорили своими аплодисментами, одобрительными возгласами и некоторые из них своими слезами. И это же сказала девушка, передавшая мне букет лесных цветов.

БАРСЕЛОНА, 6 марта. (БЕЛТА).

ТЕЛЕГРАММЫ

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ХАНЬКОУ, 7 марта (БЕЛТА). Газета «Синьхуажибао» посвятила статью процессу антисоветского «право-троцкистского блока». Газета подчеркивает, что «преступная деятельность право-троцкистских злодеев наносит вред всему человечеству. Эти бандиты, действовавшие внутри СССР, являются лишь частью международной бандитской организации. Их преступления направлены против всего человечества. Они ведут свою предательскую деятельность во всем мире. Примером этого является разрушительная работа этих бандитов в Испании и в Китае. Китайскому народу уже известно, как троцкистские бандиты срывают нашу национально-освободительную борьбу. Каждому известно дело предателя—троцкиста Чжан Му-тао, который недавно был пойман с поличным и передан властям для суда. Мы глубоко уверены, что проходящий в СССР процесс над антисоветским «право - троцкистским блоком» до конца разоблачит его злобные замыслы. В то время, когда в СССР идет процесс над этой бандой, мы должны усилить нашу бдительность, нашу решимость ликвидировать до конца троцкистских предателей в Китае. Мы должны усилить нашу борьбу по ликвидации агентуры врага, для укрепления единства нашего народа, для достижения нашей победы».

***

ПРАГА, 6 марта (БЕЛТА). Чехословацкая печать с неослабным вниманием следит за ходом процесса антисоветского «право-троцкистского блока». Газеты публикуют информацию о признаниях в чудовищных преступлениях фашистских агентов — Крестинского, Розенгольца и других—пытавшихся самыми грязными средствами — террором, вредительством, диверсией, шпионажем — уничтожить социалистическое отечество трудящихся. Сегодняшние газеты публикуют сообщения о процессе под заголовками: «Миллионы марок на разрушение Советского Союза» («Право лиду»), «Рейхсвер выдал троцкистам два миллиона марок» («Народни политика»).

БОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ФЛОТА С СУДАМИ МЯТЕЖНИКОВ

БАРСЕЛОНА, 6 марта (БЕЛТА). Министерство национальной обороны сообщает, что сегодня в 2 часа ночи республиканский флот вступил в бой с фашистскими крейсерами—«Канариас», «Балеарес» и «Альмиранте Сервера» — в 70 милях от мыса Палос. Одна из мин, выпущенных республиканскими миноносцами, попала в один из крейсеров, на борту которого произошел большой взрыв и который сильно накренился на бок. Затем 7 республиканских тяжелых бомбардировщиков бомбардировали фашистские суда, и летчики наблюдали, как фашистский крейсер был об'ят огнем.

ПАРИЖ, 6 марта (БЕЛТА). Как сообщает агентство Гавас, по последним сведениям из Мадрида, крейсер мятежников «Канариас» тонет в сорока милях от Картахены. Во время морского боя в «Канариас» попала торпеда, пущенная республиканским эсминцем «Лепанто». Другие суда мятежников пытаются спасти тонущий крейсер.

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ ГНУСНЫМ ПРЕДАТЕЛЯМ РОДИНЫ!

Таких извергов не знала история

ЕЛЬСК. (Наш спец. корр.). Помещение нардома заполнилось трудящимися местечка. Начался митинг. Гневом и возмущением загорелись сердца всех собравшихся, когда они узнали о подлой работе бандитов из «право-троцкистского блока».

— Они предавали нашу родину, — говорит в своем выступлении т. Морозов, — они покушались на жизнь наших вождей, пытались потопить в крови нашу страну, расчленить и отдать ее фашистам. Нет границ нашей ненависти! Мы требуем от пролетарского суда расстрелять гадов.

— Только бдительность наших славных наркомвнудельцев,—говорит слепой инвалид т. Найстетер,—помогла предупредить злодейский замысел врагов. Наше требование: стереть с лица земли врагов! Мы же, трудящиеся, еще теснее сплотимся вокруг партии и товарища Сталина. Мы всемерно будем помогать нашим славным чекистам, чтобы выкорчевать врагов всех до одного.

— История знает немало извергов,—говорит учитель т. Каплан,—но таких, как бандиты из «право-троцкистского блока», человечество еще не видало. Мы требуем расстрелять бандитов и решительно предупреждаем фашистов: пусть только попробуют тронуть нас!

А. ИЛЬЮШЕНКО.

Враги не переступят советскую границу

ЖИТКОВИЧИ. (Наш корр.). Весть о суде над бандитами из «право-троцкистского блока» быстро облетела все колхозы, пограничные заставы и предприятия района. На всех заставах, в комендатурах, колхозах, предприятиях проходят многолюдные митинги, на которых трудящиеся требуют от советского правосудия стереть с лица земли подлых изменников родины.

На митинге, где присутствовало около 800 человек трудящихся местечка Житковичи и колхозников, выступил председатель колхоза «Пролетарий» тов. Коцубинский, который заявил:

— Подлые враги народа, изменники нашей родины, хотели отдать нашу белорусскую землю польским помещикам, а фабрики—капиталистам. Этого сделать им не удалось и никогда не удастся. Мы, колхозники, требуем беспощадной расправы над подлыми бандитами.

Затем выступил красноармеец погранотряда тов. Яцкин.

— Пусть помнят фашистские гады и их приспешники, — говорит т. Яцкин,— что им никогда не удастся ступить на священную землю нашей социалистической родины. Советские границы находятся в верных руках и ни один враг через них не переступит.

М. ЯСТРЕМСКИЙ.

НАРОДНЫЙ ГНЕВ

СИРОТИНО. (По телефону от наш. корр.). Чудовищные злодеяния заклятых врагов народа из «право-троцкистского блока» вызвали всеобщий гнев трудящихся района.

Рабочие и служащие торфозавода им. Даумана на своем митинге единодушно требуют стереть с лица земли банду шпионов и диверсантов.

Рабочий-стахановец тов. Немнёв сказал:

— Нет меры, которой можно было-бы определить всю подлость и гнусность этих смердящих гадов. Мы присоединяем свой голос к голосу трудящихся всей советской страны и требуем: расстрелять бандитов!

В единодушно принятой резолюции рабочие и служащие торфозавода пишут:

«В ответ на подлые замыслы врагов народа, мы еще теснее сплотимся вокруг коммунистической партии и ее вождя товарища Сталина, еще выше поднимем свою революционную бдительность. А когда коммунистическая партия и наш родной товарищ Сталин позовут нас на защиту СССР, мы все, как один, поднимемся грозной стеной и разгромим врага на той территории, откуда он придет».

Т. ГОНЧАРОВ.

БОЕВЫЕ ПОДРУГИ

Ведя будничную кропотливую работу среди женщин — жен командиров на протяжении долгого времени, я вкладывала все свое умение и знание, чтобы организовать их, помочь расти итти в ногу вместе со всей страной.

Я долго лелеяла мечту — увидеть поближе, рассмотреть дорогие всем черты родного отца, друга и учителя Сталина. Эта заветная мечта сбылась. Я была послана на Всесоюзное совещание жен начсостава РККА.

Мы в Москве. Получаем документы в клубе Наркомата обороны — совещание будет в Кремле. И вот, наконец, Кремль.

6 часов. Открываются двери. Входит тов. Ворошилов и тот, кто дал нам жизнь, кто счастье создал, к кому обращены наши сердца — товарищ Сталин.

С ним шли верные его соратники тт. Ежов, Молотов, Орджоникидзе. При их появлении буря аплодисментов и криков «ура» захлестнула зал.

Наконец, после 30—40 минутной овации тов. Ворошилов об'явил состав президиума. Я услышала свою фамилию. Сердце сжалось — неужели я буду там, совсем рядом?...

Президиум занимает места.

Здесь, рядом стоит тот, чье имя любящая мать в первую очередь учит своего ребенка произносить — товарищ Сталин. Ноги дальше не идут.

Он сказал:

— Проходите, проходите.

Я, набравшись храбрости, шагнула и сказала:

— Нет, вы проходите сюда и садитесь.

А товарищ Сталин ответил:

— Нет, садитесь здесь вы. Вы сегодня хозяева, а мы ваши гости.

Я сижу рядом с товарищем Сталиным. Вижу его ласковую улыбку, отечески заботливый взгляд. Счастью нет границ.

Закрывая совещание, тов. Ворошилов сказал, что боевые подруги работали много, но предстоит еще большая работа по укреплению боевой и политической мощи Красной Армии. «Эта задача возложена и на вас, вторая армия, армия жен командиров».

28 декабря нарком снова собрал нас в ЦДКА. Группе делегаток, в которую входила и я, были вручены золотые именные часы от наркома.

Еще одна огромная радость... Правительство вынесло решение о награждении нас орденами Союза. Я награждена орденом «Знак почета».

... Мы снова в Кремле. Михаил Иванович Калинин вручил мне орден. Руки у меня дрожали и губы едва внятно произнесли приветствие и благодарность за высокую награду.

— Прошел год с тех пор, как на совещании Климент Ефремович назвал нас боевыми подругами, идущими в ногу со своими мужьями, со всей Рабоче-Крестьянской Красной Армией. Как же мы оправдываем это почетное звание?

Работая в Доме Красной Армии женорганизатором, я вижу как жизнь здесь бьет ключем. Жены начсостава учатся в вузах, готовятся поступить в академию. 36 человек учатся на курсах машинописи, 56 — на курсах художественной вышивки, 44 скоро станут счетоводами, 18 — библиотекарями. Большинство жен сдали нормы на ГСО и ПВХО.

Вот тов. Куликова — женорг части — прошла с мужем вместе всю гражданскую войну, сама под свинцовым градом разносила бойцам литературу и сейчас активно работает над воспитанием жен и укреплением оборонной работы в части.

Тов. Ткаченко — женорг — полна энергии. Одна из лучших организаторов работы. У нас знают, если «Катюша» возьмется, значит дело пойдет, и работа будет спориться.

8 марта подводим итоги своей работы. Весело проведем праздник, отметим лучших из лучших в нашей среде. Пусть знают враги, что все их попытки были и будут тщетными, так как рядом с РККА есть вторая армия, армия жен начсостава, которая, если потребуется, встанет на защиту своей счастливой родины. Ни одна фашистская гадина не посмеет переступить священные границы нашей страны. Врага мы будем бить на его территории. Свое счастье, счастье народов страны Советов, счастье детей нашей страны мы никому не отдадим.

С. Р. ЛИКСОНОВА.

НЕПАРТИЙНЫЙ БОЛЬШЕВИК

На первом Всесоюзном с'езде колхозников-ударников, 19 февраля 1933 года т. Сталин сказал: «Женщина в колхозах—большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело».

Большое место занимает у нас женщина в строительстве социализма. Имена сотен знатных трактористок, ткачих, авиаторов, машинисток знает Советский Союз. Женщины — члены Верховного Совета Союза ССР, инженеры, техники, пропагандисты, врачи — рука об руку с мужчиной создают счастливую и радостную жизнь.

Немало женщин—председателей колхозов. Они, руководствуясь сталинскими указаниями, записанными 2 с'ездом колхозников-ударников в сельскохозяйственный устав, сделали колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными.

Колхозники колхоза «Опора Советов», Лиозненского района, говорят:

— Екатерина Пименовна Политыченко показала пример, как нужно руководить работой в колхозе.

И действительно. Как только председателем колхоза избрали непартийную большевичку Екатерину Пименовну, работа пошла по-иному, и через 3 года колхоз стал неузнаваемым. Из отстающих он вышел в передовые по всему району.

В 1935 году колхозники получили на трудодень всего по 850 гр. зерновых [illegible] ла по 2,5 кгр. картофеля. В 1937 году они получили на трудодень по 3,15 кгр. хлеба, 7, 25 кгр. картофеля, 2 кгр. сена и по 1 рублю 50 коп. деньгами.

Лучшая стахановка, звеньевая Елена Лакисова с площади в 28 га льна сдала колхозу 45.768 рублей. Она сдала государству 114 центнеров льноволокна, вместо 73 по плану, и 265 центнеров льнотресты, вместо 185 по плану.

— В 1938 году мы получим еще лучшие урожаи, — уверенно заявляют колхозники. Их уверенность вполне обоснована. Колхоз уже полностью готов к весеннему севу.

В колхозных амбарах лежит очищенный, отсортированный и проверенный на всхожесть посевной фонд. Полностью отремонтирован сельскохозяйственный инвентарь — плуги, бороны, сеялки. [illegible] фуражный фонд из расчета 2 кгр. овса и 16 кгр. сена в сутки на каждую рабочую лошадь. Все лошади в колхозе выше средней упитанности. На поля вывезены навоз и торф. Завезены минеральные удобрения. [illegible] предшественником будет посеян овес, ячмень, лен, пшеница, картофель и другие культуры.

Тов. Политыченко пользуется заслуженным авторитетом, ее любят, уважают и ценят, как непартийного большевика.

Ив. ГРИШКОВ.

КОМАНДИР ТРАНСПОРТА

Исполнилось ровно четырнадцать лет с тех пор, как Александра Федоровна Баровская впервые пришла работать на железную дорогу.

Алеську, как ее тогда звали, сперва приняли на работу в контору. Потом, как лучшую ученицу, выдвинули [illegible] кассиром.

В 1931 году Александру послали в Гомель на шестимесячные курсы дежурных по станции. И она эти курсы окончила отличницей.

Недоверчиво отнеслись отдельные рабочие станции [illegible] к молодому дежурному.

— Тут мужчины не справлялись, — говорили они, — а то женщина...

Но Алеська верила в свои силы и знания. Она стала изучать людей, налаживать трудовую дисциплину. [illegible] своей станции:

— Что ж это случилось такое, что поезда перестали опаздывать, кругом чистота, порядок...

Учитывая хорошую, образцовую работу, Баровскую перевели на большие станции — Птичь, а потом Василевичи. Здесь молодая дежурная вновь встретилась с пережитками старой косности. На ее практические и меткие замечания стрелочники часто отвечали: «Мы по двадцать и тридцать лет работаем на стрелке, а вы нас учить собрались».

Однако Александра Федоровна настойчиво взялась за организацию технической учебы. Все рабочие станции сдали техэкзамен на «отлично». Личным примером своим Баровская вовлекла в ряды кривоносовцев [illegible]. Смена Александры Федоровны Баровской не знала ни аварий, ни простоев, ни опаздывающих поездов. И тогда — это было 5 апреля 1936 года, — правительство наградило Александру Федоровну высокой наградой — орденом «Знак почета».

— Я была тогда в Кремле, — вспоминает она о самых счастливых днях своей жизни, — на приеме у товарища Сталина. Иосиф Виссарионович сказал: «Когда вернетесь домой, разверните работу так, чтобы многие мужчины учились у вас». Я дала обещание выполнить этот наказ. И вот видите, станция Василевичи стала образцовой культурной станцией Белорусской железной дороги. Я, бывшая дежурная, получила назначение начальника этой же станции...

Александра Федоровна на вопрос, как у нее идет работа — отвечает:

— Работаю, как все большевики. Одно только могу сказать — обещание, данное мною товарищу Сталину, я выполняю с честью.

А. АЛЬПЕРОВИЧ.

ТАК РАСТЕТ ЧЕЛОВЕК

Самостоятельно жить я начала рано — десятилетней девочкой. Это было еще до революции.

... В небольшой комнатушке подрядчика нас много — оборванных, полуголодных ребятишек. За 3 копейки в день мы с утра до позднего вечера работали на богачей. А дома ждала разбитая параличем мать и пять голодных ртов. В 13 лет, считая себя уже взрослой (я была самой старшей в семье и кормила всех на свой ничтожный заработок), я пошла работать мотальщицей на Дубровенскую мануфактуру.

В 1923 г. неграмотной девушкой села я за учебную скамью Горецкого сельскохозяйственного рабфака. Наука была сложна и замысловата, но я брала ее, как крепость — упорно, настойчиво, потому что впереди было все, а за спиной ужас, который так трудно было забыть...

И победа осталась за мной, советской женщиной, полноправной строительницей социалистической жизни.

После рабфака — академия, аспирантура, научная работа в институте болотного хозяйства, и в результате — защита диссертации, которая в этом году будет напечатана.

Диссертация — это моя самая крупная и серьезная работа, итог трехлетних наблюдений. Я специализируюсь, главным образом, над проблемой удобрения почвы, и поднятия урожайности. Выводы, полученные после всех исследований, представляют большой интерес для агрохимии и агротехники и дают вполне определенные ответы на ряд до сих пор неразрешенных вопросов.

Какими словами заявить о своей готовности отдать все знания и силу на защиту родины от всех врагов, внешних и внутренних, от всякой фашистско-троцкистской дряни. Пусть этими словами будут самые горячие приветствия к самому дорогому нам человеку, к великому учителю, к вдохновителю наших побед — Иосифу Сталину.

Софья Абрамовна РЕХТ,
старший научный работник Болотного института БССР, кандидат сельскохозяйственных наук.

НА СНИМКЕ: группа стахановок витебской трикотажной ф-ки им. Клары Цеткин (слева направо): тт. Головнева Ф. С., Хейфец Х., Артелинова М. Т. Во втором ряду—Ежгурова К. С., Тихонаренко М. Ф. и Рыбакина М. Ф.

Белсоюзфото.

Эди АГНЯЦВЕТ

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

(Письмо старой колхозницы)

Я давно тебе хотела
Написать, товарищ Сталин!
О большом поведать счастьи,
Что пришло к нам в добрый час.
Жизни радостной, чудесной
Полетели песни в дали.
Слушай, мудрый и любимый,
Мой простой, правдивый сказ.
Временами вспоминаю
О былом, минувшем горе.
Светлых дней я не знавала,
Тяжек был мой путь, угрюм, —
Горевала дни и ночи
Слез повыплакала море
И не знала, где укрыться
От тяжелых, черных дум.
Кто-б сказал тогда, что станет
Дочь у старой у Марины,
Председателем колхоза
И стахановкой полей.
За работой—глянуть мило,
Люди хвалят: молодчина!
Старики и молодые
Рады дочери моей.
Разве вспомнишь без печали
О своей девичьей доле?
Бедовала сиротою
И мечтала птицей стать,
Чтобы в мир лететь на крыльях
Над болотами, над полем,
Чтоб найти свою свободу,—
Счастье-радость отыскать.
Так когда-то я мечтала...
А моя вторая дочка
Смело водит самолеты
Над родимою землей.
Стальнокрылой птицей мчится
Ясным днем и темной ночкой,
Стережет она границы —
Нашу силу и покой.
Песни грустные ночами
Пересохшими устами
Пела я над колыбелью
Третьей ласточки моей
Разве думала тогда я,
Что она артисткой станет,
Что в огромном светлом зале
Благодарны будут ей.
С чистой трелью соловейки
Спорят песни-переливы
Я смеюсь, я подпеваю,
Слезы радости утру!
Песни льются, славят силу
Нашей юности счастливой, —
Конституцию, что дал нам,
Ты, отец наш, вождь и друг!
Вот какие мои дети.
Не отстала и сама я,—
Полеводом-бригадиром
Выхожу я в первый ряд.
Я живу теперь богато
И совсем не унываю,
Что седеет русый волос,
Что идет под шестьдесят.
Точит зубы хитрый ворог
На покой, на нашу радость.
Пусть не пробует соваться
В наш советский огород.
До конца с земли сметем мы
Подколодных, подлых гадов!
Богатырской встанет грудью
За отчизну наш народ.
И еще, товарищ Сталин,
Я хочу тебе поведать,—
Берегу мечту я в сердце:
Собираюсь я в Москву,
Чтоб тебя хоть раз увидеть,
Нас ведущего к победам
И сказать за то спасибо,
Что счастливо так живу!

Перевел с белорусского Ал. ШАРАПОВ.

ОЛЬГА ПОПОВА

— Самолеты — на старт! — распорядился дежурный по полетам. Громко заработали моторы, будя своим гулом утреннюю тишину. Один за другим самолеты подруливали к старту и, получив задание, уходили в воздух.

— Тов. Попова! — обратился к голубоглазой, стройной девушке начальник летной части школы — вам сегодня задание: сделать полет и посадку с выключенным мотором.

Девушка четко повторила приказание и по взмаху стартерского флажка легко оторвала свою машину от земли, направляясь к облакам.

В воздухе было неспокойно—самолет слегка болтало. Осмотревшись кругом, Оля заметила надвигающуюся с запада темную тучу, однако, не придав этому большого значения, уверенно вела послушную машину ввысь.

Набрав положенную высоту, Оля выключила мотор и, развернувшись на 180 градусов, плавно пикируя, пошла к тому месту, где на земле был выложен посадочный знак. Сначала все шло хорошо. Притихший самолет, управляемый уверенной рукой, медленно снижался. Но вот, на высоте 150 метров машина вышла из повиновения. Дело в том, что к этому времени подошла грозовая туча, и самолет с выключенным мотором вихрем подхватили потоки воздуха. Машину стало относить в сторону. На земле поднялся ураганный ветер, хлестнул проливной дождь.

На аэродроме выложили знак, запрещающий посадку. А самолет все стремительнее и стремительнее несло на белые мазанки пригорода, окруженные зелеными зарослями высокой кукурузы и подсолнуха. Авария казалась неизбежной. На аэродроме с волнением смотрели за самолетом: помочь ничем нельзя было.

... У летчицы сердце застыло, охваченное страшным предчувствием. Закусив губу, Оля напрягла всю свою волю и разум, подавляя волнение. А мозг сверлила мысль — спасай машину — спасешься сама.

Белые домики приближались с роковой неизбежностью, самолет прижимало к земле. Вот колеса едва не задели трубу дома, под шасси зашелестели верхушки подсолнуха. Приминая посев, машина коснулась земли и по инерции быстро мчалась к встречному сараю. Но впереди зияет глубокая яма. Оля почти инстинктивно повернула штурвал налево, задвигала ножным управлением, и яма промелькнула под правым крылом. Размоченная дождем вязкая пахоть огорода все больше сдерживала прыть машины и, наконец, в нескольких метрах от сарая самолет остановился.

Вздох облегчения вырвался из груди. Только что случившееся показалось тяжелым, неприятным сном.

— Да, было дело под Полтавой, — вспоминая этот эпизод, улыбается Оля. А дело действительно было под самой Полтавой, где Оля Попова после успешного окончания летной школы проходила курс высшего пилотажа.

Ольга Михайлова Попова не раз попадала в тяжелые ситуации и каждый раз выходила из трудного положения победительницей, не зная аварий. Выручали отличное знание летного дела, мужество и бесстрашие советского летчика.

Оле 22 года, но она является уже командиром звена самолетов Гомельского аэроклуба. Она лучшая парашютистка. Теперь, в зимнее время, она преподает курсантам аэроклуба теорию авиации, а как только наступит лето — снова сядет за штурвал самолета. Попова с нетерпением ждет этого времени, воздух стал ее стихией, и она сильно скучает по нем, как о любимом и близком, с которым на время разлучила непогода.

П. ЧИКУН.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ДОЧЕРИ ГЕРОИЧЕСКОГО НАРОДА

Ф. ИОФФЕ

С напряженным вниманием и сочувствием, с чувством глубокой интернациональной солидарности следит передовое и прогрессивное человечество всего мира за великой освободительной борьбой испанского народа, героически защищающего от волчьей стаи итальянских, германских, испанских и иных фашистских бандитов свою свободу и независимость. Наш гениальный вождь товарищ Сталин в своей исторической телеграмме к генеральному секретарю испанской компартии Хозе Диасу выразил думы и чаяния народов всего мира: **«Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».**

Тысячами митингов и демонстраций трудящиеся капиталистических стран выражают свое сочувствие испанскому народу. «Руки прочь от испанского народа!» — таков лозунг широких трудящихся масс. Широко развернулась во всем мире кампания помощи республиканской Испании. Прекрасный образец интернациональной солидарности показали трудящиеся массы великого Советского Союза. По почину работниц Московской трехгорной мануфактуры советский народ собрал десятки миллионов рублей и отправил тысячи тонн продовольствия женщинам и детям Испании.

В развернувшейся героической борьбе испанского народа против фашистских изуверов самое активное участие на различных участках принимают испанские женщины. Мы находим вооруженную женщину-бойца на линии огня с винтовкой и гранатой в руках. С киркой и лопатой женщины Испании роют окопы второй линии обороны. Мы встречаем женщин на самых ответственных участках в тылу, на фронте культурного строительства, в парламенте, в правительстве. Испанские женщины дали множество ярких, волнующих примеров мужества, героизма, неутомимости и преданности родине.

19-летняя комсомолка Франциска Солано — рядовой боец колонны правительственных войск, защищавшей важный стратегический пункт у Альто-де-Леон в горах Гваларрамы. Командир отряда, вышедший в разведку, погиб, и в отряде произошло замешательство. Франциска немедленно взяла на себя командование отрядом и повела его в наступление. Бой успешно заканчивался, когда случайно девушка оказалась отрезанной от отряда и попала в плен.

Четыре долгих часа зверски пытали и истязали Франциску фашисты. Они пытались вырвать у нее сведения о расположении и численности войск республиканцев. Но ничто не сломило мужества героини. Она не проронила ни одного слова, которое могло бы быть полезным врагу... Ее замучили до смерти...

На одном из участков фронта наступали марокканцы. Республиканцы энергично отражали их атаку. На решающем участке в одном из окопов находилось два бойца: Кармен Гонсалес и Фелиппе Эрнандес. В их распоряжении были ручной пулемет и винтовка. Молодая крестьянка Кармен внимательно целилась и метко стреляла. Фелиппе метким пулеметным огнем срезал цепи марокканцев.

В самый напряженный момент боя умолк пулемет. Кармен увидела, как, обливаясь кровью, упал Фелиппе. Кармен охватило страстное желание броситься к раненому другу. Но точно электрическая искра прожгла ее мозг. Пулемет на ответственнейшем участке молчит, и здесь могут прорваться мятежники. Кармен взялась за пулемет. Подпустив марокканцев на близкое расстояние, она встретила их ураганным огнем. Обезумевшие враги, считавшие, что с пулеметом и пулеметчиком они покончили, валились, как снопы.

И лишь в лазарете, у больничной койки Кармен дала волю слезам: умирающий Филиппе Эрнандес был ее другом...

В созвездии имен героинь испанского народа ярко сверкает имя комсомолки Лины Одена. Неутомимая и бесстрашная девушка, дочь бедного барселонского портного, она всегда была на передовых позициях. В первые же дни мятежа Лина во главе отрядов народной милиции отстояла от мятежников важный порт Альмерию. Затем она на Гренадском фронте энергично работает по организации фронта и тыла.

Лина — одна из виднейших руководителей об'единенной организации социалистической и коммунистической молодежи Каталонии. Эта организация сыграла огромную роль в борьбе против фашистских мятежников.

20 сентября 1936 года во время поездки вдоль фронта Лина попала в засаду мятежников. Она героически защищалась от наседавшего многочисленного врага. Последнюю пулю Лина приберегла для себя. Умерла она также героически, как героически жила и работала.

Героем можно быть не только на фронте, но и в тылу. Героически работают испанские женщины в тылу, об'единяя массы на борьбу, воодушевляя их на новые и новые подвиги. У испанских женщин выработалось новое отношение к действительности, они научились думать по-новому. Воля к борьбе и победе глубоко проникла в сознание даже наиболее отсталых женщин.

В Мадриде, на улице Алкала, в бывшем аристократическом клубе разместился госпиталь. Общая любимица раненых — сестра Анна-Мария Мерион. Раненые назвали ее ласково — «Эль Альма де ля Каса» («душа дома»). Эта молодая героическая девушка все свои силы, все свои знания отдала тому, чтобы облегчить страдания раненых. В любое время дня и ночи ее можно видеть в залах госпиталя. Она умеет во время оказать необходимую помощь, сказать ласковое слово тяжело раненым, ободрить павшего духом, утешить умирающего.

В одном из номеров «Мундо Обреро» можно было прочесть следующее письмо:

«Я, Кармен Диас, 20 лет, готова предоставить свою кровь любому нуждающемуся в этом раненому храброму бойцу и призываю всех женщин-антифашисток пожертвовать свою кровь для этих героев».

20-летняя Кармен Диас внесла в фонд борьбы испанского народа все, что могла и имела.

Активистка об'единенного союза социалистической молодежи Марина Трини в тревожные ноябрьские дни 1936 года, когда фашистские банды окружали Мадрид, организовала группы девушек, которые шествовали по улицам Мадрида и призывали население не поддаваться на провокации подпольной агентуры фашистов, сохранять спокойствие. Когда первые атаки фашистских головорезов на Мадрид были отражены, Марина организовала три пошивочных мастерских для обслуживания нужд армии. 500 девушек в этих мастерских круглые сутки шьют белье и обмундирование для бойцов. Марина Трини заслуженно пользуется огромной популярностью в Мадриде. Эту популярность она завоевала своим самоотверженным трудом.

Исключительно велика и ценна забота женщин о детях бойцов, погибших на фронтах. Женщины Испании приютили десятки тысяч сирот и эвакуированных детей и заботятся о них, как о своих собственных.

В своей борьбе и работе женщины Испании видят замечательный пример выдающейся соотечественницы, той, чье имя с восхищением произносится повсюду, имя мужественного борца и неутомимого организатора масс, имя Долорес Ибаррури — Пассионарии.

Как-то раз журналисты попросили Долорес рассказать историю ее жизни. И вот что она ответила: «Вы хотите узнать, как я стала той, которую вы теперь знаете. Я скажу вам: это очень простая история. Быть для рабочих дочерью, матерью, сестрой, быть для них родным существом — это значит чувствовать усталость тех, кому негде или некогда отдохнуть, разделять страдания тех, кто томится в тюрьмах и застенках; быть рядом с восставшими на баррикадах, делить с ними горе и радость».

И вся жизнь Долорес является блестящим подтверждением этих ее замечательных слов.

О Пассионарии на VII конгрессе Коминтерна товарищ Димитров сказал: «В президиуме нашего конгресса, например, сидит испанская коммунистка тов. Долорес. Два года тому назад она была на низовой работе. В первых же схватках с классовым врагом она показала себя прекрасным агитатором и борцом. Выдвинутая в дальнейшем в руководство партии она показала себя достойнейшим членом его!».

Долорес, дочь бискайского шахтера, 17-ти лет от роду, в 1912 году вступила в социалистическую партию и стала сотрудничать в социалистической газете. За страстный тон ее статей ее прозвали Пассионария, т. е. пламенная, неукротимая.

Долорес — мужественный и бесстрашный революционер. Она, ни минуты не колеблясь, там, где это необходимо, идет под огонь. В 1931 году в Бильбао во время демонстрации Пассионария схватила упавшее красное знамя и под огнем гвардейцев понесла вперед, увлекая за собой оробевших демонстрантов.

За годы борьбы Пассионарии неоднократно приходилось отведывать тюремной похлебки. Дни, проведенные ею в тюрьме, она использовала для агитации среди политзаключенных, для интенсивной большевистской работы.

Сейчас, в период героической борьбы испанского народа с мировым фашизмом, мы видим Долорес Ибаррури и на передовых линиях под ураганным огнем, и в глубоком тылу. Мы видим, как она роет окопы под Мадридом, как выступает на многотысячном митинге в Валенсии. Она неутомимый и отличный организатор масс. Она подлинный народный трибун. Ее речи зажигают сердца миллионов, вдохновляют на борьбу с врагами народа. В письме к советской артистке Долорес писала: «... Говорят, что я оратор, воспламеняющий массы. Не знаю, верно ли это... Мой голос — это крик возмущения народа, который не хочет быть рабом, народа, который до глубины души преисполнен желания, стремления и тяги к свободе, культуре, прогрессу и хорошей, радостной жизни...»

Долорес — член ЦК и Политбюро испанской компартии. Она сумела вместе с другими руководителями испанской компартии превратить еще совсем недавно небольшую компартию Испании в мощную массовую партию, которая явилась организатором народного фронта.

Замечательная большевичка, Долорес участвует буквально во всех мероприятиях по усилению обороноспособности Испании. При ее активном участии разрозненные отряды народной милиции превратились в стальную, могучую народную армию. Поэтому-то Долорес и окружена исключительной любовью своего народа.

Женщины Испании прекрасно знают, что несет им фашизм. Они знают, что победа варваров закроет женщине дорогу к культуре, знаниям, несет потерю национальной независимости, порабощение и угнетение трудящейся женщины и ее бесправие. Вот почему в великой освободительной борьбе испанского народа бок-о-бок с бойцами-мужчинами стоят бойцы-женщины, героини народа. Много безвестных героинь сражалось и сражается на всех фронтах Испании. Они не оставят свой пост, не выпустят из рук оружие, пока последний солдат армии фашистских интервентов не будет изгнан с территории Испании.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 4 МАРТА

Допрос подсудимого РАКОВСКОГО *)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Раковский, показания, данные вами на предварительном следствии, вы подтверждаете?

Раковский. Полностью подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Раковский, скажите кратко, в чем вы себя признаете виновным по настоящему делу?

Раковский. В 1932 году летом, проездом через Новосибирск, я виделся с Н. И. Мураловым. Он мне сказал, что от Троцкого получены указания о переходе на новые — террористические методы борьбы. Троцкий указывал, что после разгрома оппозиции старые методы борьбы уже не приведут к захвату власти.

Полтора года спустя, в феврале 1934 г., я дал телеграмму в ЦК ВКП(б), что полностью идейно и организационно разоружаюсь и прошу принять меня обратно в партию. Эта телеграмма была неискренней, я солгал. Я намеренно собирался скрыть от партии и от государства о моей связи с «Интеллидженс-Сервис» с 1924 года, о связи Троцкого с «Интеллидженс-Сервис» с 1926 года, я собирался скрыть мой разговор с Мураловым в 1932 году.

Приехав в Москву в мае, я встретился с Сосновским. Сосновский заявил мне, что бывшие руководители старой троцкистской оппозиции снова возвращаются на активную подпольную работу.

Во второй половине июля 1934 года я получил письмо от Троцкого. Он в письме просил меня использовать мои обширные связи с заграничными политическими, преимущественно «левыми», кругами. Я понял смысл этих указаний так: нужно укрепить и усилить капиталистическую агрессию против Советского Союза. На это предложение я пошел. С этого момента я уже обеими ногами стоял на позициях троцкизма.

В сентябре 1934 года я был отправлен в Токио во главе советской краснокрестной делегации на Международную конференцию обществ Красного Креста. На второй же день после моего приезда в Токио в коридоре здания японского Красного Креста меня встретил один крупный общественный деятель Японии. (Я назову его на закрытом заседании). Он пригласил меня на чай. Я с ним познакомился и ответил положительно на его любезное приглашение. В разговоре указанное лицо сказало: интересы того политического течения, к которому я принадлежу в СССР, и интересы некоего правительства вполне совпадают. Он заявил, что для некоего правительства и для него чрезвычайно ценно знать мою оценку внутреннего политического положения Союза. В тот же вечер я имел беседу с полпредом Юреневым, которого я знал как троцкиста еще с 1926 года. Я ему рассказываю об этом несколько странном разговоре указанного мною лица. Я сказал Юреневу, что тут идет речь о привлечении меня в качестве шпиона, информатора некоего правительства.

Тогда Юренев вынимает из кармана письмо и говорит мне: «Дело решенное, нечего колебаться». Он мне показал письмо Пятакова, которое я привез ему из Москвы сам. Пятаков ему писал: «Вероятно некое правительство само предпримет шаги в этом направлении (т. е. в направлении использования Раковского)». Дальше Пятаков писал Юреневу относительно Богомолова — полпреда в Китае, указывая ему, что некое правительство недовольно его политической линией, что он больше помогает Великобритании, чем данному правительству. Наконец, Юренев сказал, читая письмо: «А вот это мне трудно сделать». Там ему было указано о необходимости использовать известные переговоры о продаже КВЖД для того, чтобы можно было что-нибудь выручить в пользу троцкистов. Юренев был связан с троцкистским подпольем в Москве, с Пятаковым.

На второй или третий день после моего разговора с Юреневым, после одного торжественного обеда, некое высокопоставленное лицо, присутствующее на этом обеде, познакомилось со мной. Официальное лицо заявило, что наши интересы совпадают с интересами некоего государства, что между троцкистами в СССР и между представителями некоего государства достигнуто соглашение. После этого я имел еще два свидания с общественным деятелем...

*) Сокращенная стенограмма.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 5 МАРТА

Продолжение допроса подсудимого РАКОВСКОГО *)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Раковский, вы имеете слово для окончания ваших показаний.

Раковский. На втором и на третьем свидании с деятелем, возглавляющим крупную общественную организацию в Японии, у нас были установлены характер тех сведений, которые я обещался передавать японской разведке в Москве, а также и техника этой передачи. Еще в Токио я привлек к этому делу доктора Найда, секретаря краснокрестной делегации, принадлежность которого к подпольной контрреволюционной террористической организации мне уже была известна. Он и играл роль агента связи между мною и японской разведкой.

В Токио я имел еще одну встречу с третьим лицом. Беседу со мной он начал с того, что заявил мне: «Нам известно, что вы являетесь ближайшим другом и единомышленником господина Троцкого. Я должен вас попросить, чтобы вы ему написали, что некое правительство недовольно его статьями по китайскому вопросу, а также и поведением китайских троцкистов. Мы вправе ожидать от господина Троцкого иной линии поведения. Господин Троцкий сам должен понимать, что является необходимым для некоего правительства. Входить в подробности не нужно, но ясно, что вызвать инцидент в Китае являлось бы желательным поводом для того, чтобы можно было вмешаться в китайские дела». Обо всем этом я написал Троцкому — о моих переговорах в Токио, о моих разговорах с Юреневым, о моих встречах и, конечно, об этом последнем предложении.

Вышинский. Вы лично были связаны с какими разведками?

Раковский. С английской и японской.

Вышинский. А Крестинский? Подсудимый Крестинский, вы с какой разведкой были связаны?

Крестинский. С немецкой.

Раковский. Я вернулся из Токио, имея в кармане мандат японского шпиона. В течение 1935 и в первой половине 1936 года, т. е. до процесса Каменева и Зиновьева, я передал через Найда японской разведке пять сообщений. Я передавал о влиянии отмены карточной системы на уровень заработной платы, о состоянии колхозов, о выполнении промфинплана. Изложение и выводы сознательно делались резко пессимистически, в сгущенных черных красках. Я это делал для того, чтобы поощрять аппетиты агрессоров.

В начале 1935 года я получил второе письмо от Троцкого. Он возвращался к своей теме, изложенной в первом письме, и давал директивы о необходимости изолировать Сталина, изолировать Советский Союз в международном отношении.

И вот представился случай, когда я мог применить эту директиву Троцкого. Это было во время приезда французского премьера Лаваля. Среди журналистов, которые приехали из Франции вместе с Лавалем, был Эмиль Бюре — мой близкий старый товарищ по Франции, перешедший в лагерь правых республиканцев и ставший директором одной из крупнейших и самых авторитетных французских газет «Ордр». Я пошел к нему в гостиницу «Метрополь», поставив себе задачу убедить его, что франко-советское сближение чревато опасностью, что оно может привести к новой превентивной войне со стороны Германии. Я ему заявил, что это не мое только мнение, я ведь знал настроения всей оппозиции, ее пораженческие настроения.

Вышинский. О какой же оппозиции вы говорите?

Раковский. Я говорю и о правых и о троцкистах.

Вышинский. Какая же это оппозиция? Это бандитская группа контрреволюционеров!

Раковский. Бюре мне ответил: Франция не может оставаться изолированной перед растущей милитаризацией Германии. На агрессора нужно надеть смирительную рубашку, это есть единственный способ подавить войну. Об этом ответе я написал Троцкому.

Теперь я возвращаюсь к моей изменнической деятельности до ссылки и начну с показания относительно того, как я стал агентом «Интеллидженс-Сервис».

Дело происходило в конце 1924 г. После падения правительства Макдональда ко мне в полпредство в Лондоне явились два англичанина — Армстронг и Леккерт, мне лично знакомые. Леккерт и Армстронг составляли часть окружения известного английского крупного капиталиста лорда Инверфорса, бывшего министра кабинета Ллойд Джорджа. Армстронг сказал: «Мы питаем к вам большую симпатию и хотим предупредить вас против опасности, которая вам грозит». Он вынул из кармана бумажку, которую пред'явил мне. Это было письмо, написанное на машинке и подписанное моей подложной подписью.

Вышинский. Для кого было предназначено это письмо?

Раковский. Это письмо было написано в Германию, а адресата не было.

Вышинский. Для германской разведки?

Раковский. Возможно.

Вышинский. Что же в этом письме говорилось?

Раковский. В этом письме говорилось примерно следующее: «Посылаю вам приложенный список румынских торговых фирм и редакций газет, которые следует привлечь на сторону Германии для привлечения самой Румынии в войну на стороне той же самой Германии».

Вышинский. Что означает такое содержание письма?

Раковский. Содержание письма означало, что у меня с германской разведкой, с германским правительством, или какой то германской организацией существовала связь.

Вышинский. И вы помогали Германии в вербовке на территории Румынии румынских граждан для содействия Германии?

Раковский. Правильно.

Вышинский. Чем вы занимались в Румынии официально? Какие у вас были средства к существованию?

Раковский. Я был сыном состоятельного человека. Мой отец был помещиком.

Вышинский. Я спросил—каковы были ваши средства к существованию?

Раковский. Моими средствами к существованию были доходы от имущества отца.

Вышинский. Значит, вы жили на доходы в качестве рантье?

Раковский. В качестве сельского хозяина.

Вышинский. То-есть помещика?

Раковский. Да.

Вышинский. Я хочу прямо поставить вопрос: у меня есть большое подозрение, что письмо, которое вам пред'явил Армстронг, письмо в адрес германской разведки, было подписано не вашим подложным именем, а вами действительно было подписано, потому что вы тогда уже состояли в германской разведке.

Перейдем к дальнейшему, к вашему сотрудничеству с английской разведкой. Продолжайте.

Раковский. Когда Армстронг и Леккерт мне пред'явили этот документ, я сказал: «Да это же грубейший подлог». Документ был помечен Берном 15 октября, а я тогда был в Румынии, а не в Берне. Тогда они мне заметили: «Вы утверждаете, что является подлогом и письмо Зиновьева, а вот результат: падение правительства Макдональда и предстоящее аннулирование того договора, который вы подписали с английским правительством. Мы осведомлялись относительно вас у господина Истмена (Истмен — американский троцкист) и узнали о вашей принадлежности к течению мистера Троцкого, о вашей близости с ним. И только вследствие этого обстоятельства «Интеллидженс-Сервис» не возражала, чтобы наше правительство дало агреман *) на назначение вас полпредом в эту страну». Это заявление изменяло всю ситуацию.

Я приехал в Москву и сообщил Троцкому. Троцкий говорил, что подложное письмо было предлогом для разговоров.

Троцкий согласился с тем, чтобы войти в связь с английской разведкой, благословил, так сказать, меня на это дело, оговаривая, что нужно быть осторожнее, что нужно еще выявить, что они могут дать для троцкизма. Возвратившись в Лондон, я вскоре был вызван к одному официальному лицу, которое мне подтвердило, что данное «Интеллидженс-Сервис» предложение действительно санкционировано. В свою очередь Армстронг и Леккерт заявили, что агентом связи между мною и ими будет журналист Фарбман. К этому делу в качестве агентов связи я привлек, завербовал еще двух сотрудников полпредства. Это произошло уже в начале 1925 года. Перед от'ездом из Лондона я успел передать документ—оценку советской политики в Средне-Азиатских национальных республиках с точки зрения человека, который желает поддержать враждебные отношения к СССР. В октябре того же 1925 года я был переведен полпредом в Париж. Держать непосредственную связь с «Интеллидженс-Сервис» мне в этом положении было трудно. И когда ко мне явился снова Фарбман, посоветовавшись с ним, решили привлечь к непосредственному обслуживанию «Интеллидженс-Сервис» Мдивани. Затем мои связи с «Интеллидженс-Сервис» прекратились. Летом 1934 года после того, как я вернулся из ссылки, мои связи возобновились.

Вышинский. Расскажите о том, что вам известно о связях Троцкого с «Интеллидженс-Сервис»?

Раковский. Это было накануне ссылки Троцкого в Алма-Ату. Первоначально его должны были направить в Астрахань, но он добивался отмены этого назначения и получил Алма-Ату. Будучи у него на квартире на улице Грановского, я нашел его очень довольным тем, что ему обменяли Астрахань на Алма-Ату. Я удивился. Ведь до Алма-Аты надо ехать от Фрунзе несколько дней (тогда там еще не было железной дороги. Он ответил: «Зато ближе к китайской границе», и он указал мне на сверток карт. Он дал мне понять, что рассчитывает на побег. Я его спросил, каким же образом через Западный Китай, через песчаные пустыни, через горы, без средств, можно организовать побег. «Мне поможет «Интеллидженс-Сервис», — сказал Троцкий. И тут он мне строго конфиденциально сообщил, что с 1926 года он вошел в преступную связь с «Интеллидженс-Сервис».

Вышинский. Через кого?

Раковский. Через одного из представителей концессии «Лена-Гольдфильдс».

Вышинский. Значит, тогда, когда он был председателем Главконцесскома, он вошел в связь с «Интеллидженс-Сервис» через представителя фирмы «Лена-Гольдфильдс»?

Раковский. Вполне правильно. Он мне сообщил еще другой факт: он уже успел оказать известную услугу английской «Интеллидженс-Сервис», это относится к началу 1927 года. По его словам, он за некоторые услуги этой организации в свою очередь помог консерваторам осуществить разрыв отношений с СССР, что он указал «Интеллидженс-Сервис», как на удобный инцидент, на возможность организации налета на Аркос. Он назвал при этом некоторых лондонских троцкистов, работавших там, в том числе Мюллера или Миллера, через которых было обеспечено нахождение в помещении Аркоса специально сфабрикованных документов, и что он дал таким образом в руки Джойнсона Хикса (тогдашнего министра внутренних дел) повод к тому, чтобы убедить его коллег в необходимости разрыва дипломатических отношений между СССР и Англией.

Я хочу еще сказать относительно тех переговоров, которые мне поручил вести Троцкий летом 1927 года во Франции. Я встретился с депутатом Николь в Ройя. Николь — очень крупный льнопрядильщик Севера, фабрикант, принадлежащий к правым республиканским кругам. Я его спросил тогда относительно возможностей или перспектив, которые существуют для оппозиции, можно ли искать опоры среди французских капиталистических кругов, которые настроены агрессивно против СССР. Он мне ответил: «Конечно, и в большей мере, чем вы, может быть, сами ожидаете». Но это будет, как он сказал, главным образом, зависеть от двух обстоятельств. Первое обстоятельство — это то, чтобы оппозиция стала действительно реальной силой, а второе обстоятельство, — в какой степени она пойдет на концессии французскому капиталу.

Теперь о моих контрреволюционных связях. Приехав из ссылки в 1934 году, я встретился с Сосновским и с ним поддерживал связь. В марте 1935 года Сосновский сообщил мне о том, что уже давно заключен блок между правыми и троцкистами, что есть полное согласие в целях и в методах — шпионаж, диверсия, вредительство.

Другим подпольщиком, с которым я встретился в 1934 году, был Крестинский. Я у него был два раза в наркомате в связи с моей поездкой в Токио.

Второй раз, когда я его видел, он сказал, что работает как подпольщик.

Вышинский? Как троцкист?

Раковский. Как троцкист.

Вышинский. Скажите, как вы могли бы кратко формулировать признание своей вины перед Советским Союзом?

Раковский. Я признаю, что, начиная с 1924 года, я являлся изменником советской социалистической родины.

Вышинский. Во имя чего вы, троцкисты, вели эту борьбу против советского государства?

Раковский. Во имя захвата власти.

Вышинский. Вы хотели захватить власть при помощи фашистов?

Раковский. При помощи фашистов. В конце концов власть оказалась бы в руках фашистских агрессоров.

Вышинский. И вы лично действовали в целях и интересах этого фашизма?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Действовали методами шпионажа?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Подготовки поражения СССР в предстоящей войне в случае нападения на СССР?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Подготовки ослабления мощи и обороноспособности СССР методами вредительства, диверсии и террора?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Это есть не только измена перед советским государством, но и перед всем международным рабочим движением? В этом вы себя признаете виновным?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Вопросов больше нет.

*) Сокращенная стенограмма.

*) Агреман — согласие на принятие посла.

Допрос подсудимого ЗЕЛЕНСКОГО *)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Зеленский, вы подтверждаете показания, которые вы давали на предварительном следствии?

Зеленский. Да, я подтверждаю. Я должен коснуться в первую очередь самого тяжелого для меня преступления — это о своей работе в царской охранке. Я состоял агентом самарской охранки с 1911 по 1913 г.

Летом 1911 года у меня был произведен обыск. У меня были найдены кое-какие документы, изобличающие меня в принадлежности к социал-демократической организации. Я был доставлен в жандармское управление, допрошен полковником Бетипажем, который заявил мне следующее: либо они создадут для меня каторжный процесс, либо я должен стать информатором охранного отделения. Я смалодушничал и дал согласие на то, чтобы стать осведомителем.

При вербовке мне была дана кличка «Очкастый». Мне было предложено информировать о работе местной социал-демократической большевистской группы, о ее борьбе с ликвидаторами. В дальнейшем я регулярно получал деньги за эту предательскую работу — 25, 40, 50 и даже 100 рублей. Так продолжалось до февраля 1912 года.

Я давал сведения о работе большевиков в обществе взаимопомощи, клубе печатников, о работе большевиков в обществе потребителей. Я выдал ряд людей, которые были арестованы. Помимо работы по осведомлению, жандармы поручают мне и провокаторскую работу. Мне было дано поручение организовать типографию. Мне было поручено организовать при помощи квитанционных книжек сбор членских взносов с тем, чтобы там были печати, т. е. мне было дано задание подготовить такой фактический материал, который при аресте организации послужил бы основанием для создания судебного процесса по 102-й статье и высылки людей на каторгу.

В феврале 1912 года я был арестован вместе с теми людьми, которых я выдал: Буянов, Благодарова, Левич, Вульфсон, Кучменко. Будучи арестован и заключен в самарскую тюрьму, я обратился к Бетипажу с заявлением о вызове меня на допрос, так как я желал узнать мотивы моего ареста. Бетипаж меня вызвал и заявил, что это сделано для того, чтобы предохранить меня—«для вас же лучше, что мы вас арестовали». В тюрьме я просидел 6 месяцев, после чего был выслан в Нарымский край. Перед отправкой ко мне в тюрьму явился тот же самый жандармский офицер, с которым у меня были свидания на конспиративной квартире, и потребовал, чтобы я из ссылки информировал о настроениях ссыльных.

Таким образом уже в Нарымскую ссылку я пришел предателем рабочего движения.

Поскольку я скрывал свое преступление от партийных организаций и партийных людей, я пользовался их доверием как член партии.

Вышинский. Из ссылки посылали письма на имя Авербуха. Кто такой был Авербух?

Зеленский. Владелец типографии.

Вышинский. И одновременно агент охранки?

Зеленский. Вероятно, да.

Вышинский. Прошу суд удостовериться, что в том же 51 томе, на листе 24 содержится протокол допроса арестованного в декабре 1937 года Авербуха Лейба Моисеевича. Это он?

Зеленский. Полагаю, что это тот самый.

Вышинский. И вот Авербух показывает—«кроме этого, мой адрес использовался самарским жандармским управлением, агентами жандармского отделения, находящимися даже в ссылке. Помню, через меня шли донесения некоего Исаака Абрамовича, находящегося в ссылке». Это вы?

Зеленский. Полагаю, что так.

Вышинский. Скажите, пожалуйста, был ли такой случай, что обвиняемый Ягода в 1924 году вас посетил и вам предоставил вот эти фотографические и дактилоскопические данные из жандармского управления?

Зеленский. Да.

Вышинский. Обвиняемый Ягода, вы подтверждаете этот факт?

Ягода. Да. Это было дело его брата. Его брат был арестован, Зеленский очень волновался. Брат был провокатором и расстрелян в 1924 году.

Вышинский. А вы передали этот материал Зеленскому? Почему?

Ягода. Он был в то время секретарем Московского Комитета партии. Он не приехал, но звонил, чтобы я приехал.

Зеленский. Он привез мне дело моего брата и мои лично самарские дела.

Вышинский. Вот эти дела?

Зеленский. Да. Теперь вопрос относительно моей вредительской работы. Я примкнул к организации правых в конце 1928 или в начале 1929 года. Примкнул по мотивам, которые указаны в обвинительном заключении, из-за боязни разоблачения моей преступной деятельности.

Вышинский. Какой преступной деятельности?

Зеленский. Провокаторской. Я был завербован А. П. Смирновым. Приезжая из Ташкента, я принимал участие на ряде собраний правых, имевших место у Смирнова в течение 1929—1930 года. На собраниях резко критиковалась линия партии и вырабатывалась линия борьбы против ЦК партии.

В 1929—30 году Смирнов давал мне ряд указаний относительно срыва коллективизации в Средней Азии.

Указания эти заключаются в следующем: необходимо всячески сохранить, как Смирнов выражался, мощное хозяйство, подразумевая под этим кулацкие хозяйства; необходимо всячески тормозить развитие коллективного движения; тормозить и срывать колхозное строительство. Он указывал на необходимость оказать поддержку правой националистической организации в ее борьбе против партии. В Ташкенте я выдвинул лозунг «Догнать и перегнать передовые в отношении коллективизации районы Союза». На основе этой директивы местные организации разработали план быстрых темпов коллективизации и приступили к организации колхозов, применяя при этом административные методы. Этот способ срыва колхозного строительства был подхвачен национал-шовинистическими организациями, которые организовали ряд перегибов. Когда недовольство приняло значительные размеры и перед ЦК нельзя было скрывать этих грубых ошибок, допущенных при коллективизации, мною было дано указание о том, чтобы вместо исправления ошибок пустить дело таким образом, чтобы люди выходили из колхозов—не препятствовать этому. Под этой, казалось бы, легальной формулой открывался путь для кулацкой агитации и кулацкой активности в направлении развала колхозов.

После снятия меня из Средней Азии и по приезде в Москву я продолжал поддерживать отношения со Смирновым, как представителем центра правых. После того, как Смирнов был разоблачен как правый, я стал держать связь с Антиповым. От него я получал указания относительно активизации вредительской работы в кооперации и Центросоюзе. Цель вредительской работы, которую ставила себе организация правых в торговле, заключалась в следующем. Антипов и все правые придавали особое значение дезорганизации хозяйства в тех отраслях, которые наиболее близко соприкасаются с населением: жилищное дело, кооперация, торговля, чтобы вызвать недовольство населения плохой работой по снабжению, а этим самым вызвать недовольство против правительства, т. е. с явно провокационной целью. Содержание вредительской работы заключалось в следующем. Правые организовали перебои в торговле товарами повседневного спроса. Так, например, такие перебои были организованы в Курской области в первом квартале 1936 года в торговле сахаром, многие лавки в течение недели-двух не имели сахара. Такого же рода вредительские перебои были организованы в Ленинградской области в торговле махоркой. Такого же рода перебои были летом 1936 года в торговле печеным хлебом в ряде сельских местностей Белоруссии, расположенных в пограничных районах.

Чтобы дать некоторое представление о том, какого характера были эти перебои, я укажу на следующее: из 30 тысяч лавок, которые были обследованы торгово-кооперативными секциями советов и торговой инспекцией, в первом квартале 1936 года не было соли в 3700 лавках. Из 42 тысяч лавок в 2 тысячах лавок отсутствовала продажа сахара. В 3-м квартале 1936 года отсутствовала продажа махорки в 1600 лавках из 36 тысяч лавок. Так что это были не единичные явления, а довольно распространенные.

Вышинский. А насчет масла как обстояло дело благодаря вашей преступной деятельности?

Зеленский. Маслом мы в деревне не торгуем.

Вышинский. Я не спрашиваю, чем вы торгуете. Вы торговали раньше всего основным—родиной. А я спрашиваю, какие меры предпринимала ваша организация для того, чтобы сорвать товарооборот и лишить население необходимейших первых предметов потребления? Кроме сахара и соли известно ли вам что-нибудь относительно масла?

Вот вы говорили на предварительном следствии, что подрывной характер работы заключался и в следующем: установленная шкала для определения сортности масла, вырабатываемого из молока, приводила к тому, что получалось масло только высшего сорта, дешевого масла на рынок не поступало. Факт это или не факт?

Зеленский. Факт.

Вышинский. Дальше. Это отражалось на бюджете потребителя. И вызывало это со стороны населения удовольствие или неудовольствие?

Зеленский. Неудовольствие.

Вышинский. Вы стремились к этому?

Зеленский. Стремились.

Вышинский. Были ли случаи, что члены вашей организации, имеющие отношение к масляному делу, в масло подбрасывали стекло?

Зеленский. Были случаи, когда в масло подбрасывалось стекло.

Вышинский. Были ли случаи, когда ваши соучастники, сообщники преступного заговора против советской власти и советского народа, подбрасывали в масло гвозди?

Зеленский. Были случаи.

Вышинский. Вот это и есть организация вредительской диверсионной работы. В этом вы себя признаете виновным?

Зеленский. Признаю.

Вышинский. Вы отвечаете за всю преступную деятельность блока?

Зеленский. Отвечаю.

Вышинский. За гвозди, за стекло, в масле, которые резали горло и желудки нашего народа?

Зеленский. Отвечаю.

Вышинский. А теперь насчет яиц. Этот вопрос тоже интересует население. Например, был ли такой случай или случаи, что Москву периодически пытались оставить без яиц. Были такие случаи?

Зеленский. Да, были.

Вышинский. В 1936 году был такой случай, что Москва сидела без яиц по вашей вине, по вине не вашей персонально, а одного из активных участников этого заговорщического блока?

Зеленский. Был. Я сейчас месяц не могу назвать, но могу сообщить о следующем факте. В 1936 году была допущена вредительская порча 50 вагонов яиц.

Вышинский. 50 вагонов яиц! Это где, в Москве?

Зеленский. Да.

Вышинский. Было ли это с вашего ведома?

Зеленский. Да, это было с моего ведома.

Вышинский. Как члена...

Зеленский. Контрреволюционной организации.

Вышинский. А вы кем в это время были?

Зеленский. Председателем Центросоюза.

Вышинский. Теперь можете говорить дальше.

Зеленский. Я считаю, что обсчет, обмер, обвес не менее вредительское дело.

Вышинский. Для чего это делается?

Зеленский. Для того, чтобы вызвать недовольство населения.

Вышинский. То-есть с провокационными целями?

Зеленский. Понятно. Механика этого дела заключается в том, что в оптовых организациях отсутствует прейскурант цен. Таким образом часто и ревизующие организации и сами потребители лишены возможности проверить правильность назначенных цен. Цены назначаются торгующими организациями или продавцами лавки очень часто по своему усмотрению, т. е. бесконтрольно. Таким образом, поймать человека, обсчитывающего потребителя, почти невозможно. Это явление приняло серьезный характер и большое распространение. Чтобы дать характеристику размерам этого вредительства, я укажу на то, что из 135.000 лавок, которые были проверены инспекцией торгово-кооперативной сети, установлены случаи обсчета и обмана покупателей в 13.000 лавок. Фактически же количество их значительно больше.

Очень важный вид вредительства, также в целях вызова недовольства населения, заключается в замораживании товарооборота, достигаемого путем неправильной или несвоевременной засылки товаров. Так, например, были случаи, когда летние товары засылались зимой и, наоборот, зимние товары прибывали в лавки летом.

Вышинский. То-есть, летом населению предлагали валенки, а зимой—тапочки?

Зеленский. Да.

Я должен еще указать один метод вредительства в завозе и замораживании товаров. В четвертом квартале 1936 года были определены товары для хлебозакупок. Товары были направлены во все районы хлебозакупок, и оказалось, что в Татарии, Башкирии и в других местах хлебозакупка не идет удовлетворительно. Товары же, предназначенные для хлебозакупочного фонда, держались там в течение 4—6 месяцев, и только по прошествии этого был поставлен вопрос об их разбронировании. Население видело товары в лавках и не имело возможности получить их и это, в свою очередь, вызывало острое недовольство у населения.

*) Сокращенная стенограмма.

(Окончание на 4 стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Допрос подсудимого ЗЕЛЕНСКОГО

ОКОНЧАНИЕ

Я должен коснуться еще крупнейшего вопроса—это вопрос о содействии растратам и хищениям. Мною было поручено разработать вредительскую инструкцию по учету. Суть вредительства здесь заключалась в том, что я разрешил производить групповые записи торговых операций по так называемой групповой системе, что ослабляло возможность контроля. Кроме того, мною была резко сокращена бухгалтерская отчетность и была сохранена довольно значительная отчетность оперативная, что ослабляло всякую возможность учета подотчетных лиц. Мною сознательно тормозилась работа ревизионных комиссий сельских потребительских обществ. Осуществить борьбу против растрат и хищений без работы ревизионных комиссий, без организации общественного контроля невозможно. Мною сознательно не были приняты меры для того, чтобы организовать эту работу. Я должен указать также и на то, что мы принимали меры к разрушению учета пайщиков, учета паевого капитала.

Я должен коснуться еще одного вопроса. Я имел задание и преследовал цель засорять этот аппарат чуждыми, враждебными, антисоветскими и повстанческими элементами. Засоренность аппарата Центросоюза видна из того, что в аппарате Центросоюза было при мне около 15% бывших меньшевиков, эсеров, анархистов, троцкистов и т. д. В некоторых областях количество чуждых, выходцев из других партий, колчаковских офицеров и т. д., например, в Красноярском крае, Иркутске, Западной Сибири, было значительно выше.

Председательствующий Ульрих. Вы ничего не сказали о ваших антисоветских связях за границей.

Зеленский. Я использовал иностранное бюро Центросоюза в целях тенденциозной и неправильной рассылки информации о состоянии кооперации, об ее отношении с советским правительством.

Председательствующий Ульрих. В ваших показаниях имеется фраза: «Договориться с этими руководителями об оказании возможной помощи на случай восстания против советской власти». Вы подтверждаете это или нет?

Зеленский. Подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Как же это вы пытались использовать?

Зеленский. При свидании с неким Александер...

Председательствующий Ульрих. Кто этот Александер?

Зеленский. Лидер английской кооперативной партии, входящей в состав рабочей партии. При проезде его я ставил вопрос о том, как отнеслись бы английские кооператоры, если бы в советской стране к власти пришли правые, какую помощь они могли бы оказать правительству правых.

Председательствующий Ульрих. Александер эту помощь обещал или воздержался от ответа?

Зеленский. Александер заявил, что он приветствовал бы приход правительства правых. Что касается помощи, то он заявил о том, что английские кооператоры могут гарантировать получение во всяком случае таких кредитов и такой помощи, которая была предоставлена советскому правительству во время эмбарго.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 5 МАРТА

Допрос подсудимого ИКРАМОВА *)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Икрамов, вы подтверждаете показания, данные на предварительном следствии?

Икрамов. Полностью подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Расскажите вкратце о вашей антисоветской деятельности.

Икрамов. На путь антисоветских действий я вступил в 1928 году. Правда, еще в сентябре 1918 года я вступил в легальную молодежную организацию националистического типа. До апреля или мая 1919 года я состоял членом этой организации. К троцкистской оппозиции я примкнул в 1923 году.

В 1928 году я был фактически одним из руководителей контрреволюционной националистической организации, которая по существу являлась национал-фашистской. Эта организация называлась «Милли истиклял», что значит «Национальная независимость». Это название само за себя говорит. Мы боролись за буржуазную независимость. Мы тогда ни к каким большим конкретным действиям приступить не могли, надо было накоплять силы, подготовить кадры; с этой целью мы принимали в ВУЗЫ таких людей, которые бы в будущем стали нашими верными кадрами, т. е. мы набирали молодежь из среды социально чуждой советской власти. Подготовляя этих людей, мы рассчитывали через них захватить советский и партийный аппарат, чтобы в нужный момент этими силами можно было сделать контрреволюционный переворот.

В 1930 году в связи с убийством Абид Саидова группой молодежи из этой организации была арестована группа людей, человек 7—8. После этого я решил, что провал есть уже совершившийся факт, надо защитить оставшихся людей.

Просто говорить о том, что они невиновны,—было бы смешно. Поэтому мы стали проводить двурушническую линию, т. е. я, Каримов, Рахими выступали в партийной организации с разо-[illegible]

[illegible]

Вышинский. Когда вы перешли к этой провокационной тактике?

Икрамов. В 1931 году.

По мере обострения классовой борьбы в Узбекистане выдвигались новые вопросы, в частности вопрос о коллективизации. Перефразировав установку Узбекистан—хлопковой район, сельско-хозяйственный район, поэтому в деле коллективизации мы не должны отставать от передовых районов Советского Союза. В результате этого в ряде районов были массовые выступления против колхозов.

Вышинский. Т. е. этот лозунг был провокационным?

Икрамов. Да, этот лозунг был провокационным. Был удар по дехканам. Был также удар по коллективизации и развал крестьянского хозяйства. Дальше, чтобы нарушить севооборот, мы дали такую директиву, что все поливные посевные площади должны быть засеяны хлопком. Тем самым скот оставлялся без корма и дехканам не давали сеять для себя продовольственных и бахчевых культур. Я имею в виду дыни, арбузы, лук, морковь и другие важные культуры. Все это вызывало со стороны дехканства недовольство.

Вышинский. Как вы использовали это недовольство?

Икрамов. Это недовольство не могло нарастать. Один год мы провели, но на следующий год партия и советская власть нас по голове ударили и исправили это.

Теперь я хочу сказать относительно блока нашей националистической организации с центром правых. Меня хотели завербовать, хотели сделать соучастником правых еще в 1931 году. Поэтому меня два раза приглашали на дачу к А. П. Смирнову.

Я на этом этапе не был завербован и блок не установил. Непосредственную контрреволюционную связь с правыми я установил в 1933 году в Ташкенте. Бухарин приехал в Среднюю Азию отдыхать. До тех пор у меня с ним не было дружеских отношений. Он приехал ко мне и дней 7 или 8 жил у меня на квартире. Мы вместе ездили на охоту, на дачу, всегда вместе были. Бухарин сначала завел разговор о коллективизации, повторил старый, общеизвестный, бухаринский тезис о военно-феодальной эксплоатации [illegible]

[illegible]

тельно нужна будет диверсионная подрывная работа. Вот задачи, которые он поставил тогда.

Вышинский. Я Бухарина хочу спросить. У вас было свидание с Икрамовым в 1933 году?

Бухарин. Было, я жил у него в течение нескольких дней в 1933 г.

Вышинский. Вы первый завербовали его в контрреволюционную организацию правых?

Бухарин. Правильно.

Вышинский Для борьбы с советской властью?

Бухарин. Правильно.

Далее Икрамов показывает, что и в последующие годы у него были переговоры с Бухариным о направлении контрреволюционной работы.

Икрамов. Самый главный был разговор такой: Бухарин говорил, почему у нас две группы — Файзулы Ходжаева и Икрамова? Надо вам совместно действовать.

Вышинский. Вы в конце концов сговорились с Ходжаевым? С Ходжаевым был заключен союз?

Икрамов. Да.

Вышинский. Ходжаев, правильно это?

Ходжаев. Я хочу сказать, что Икрамов не совсем правильно говорил по поводу того, что до 1933 года, до разговора с Бухариным, у нас не было с ним согласованных действий.

Вышинский. Они были?

Ходжаев. Были они. В 1926—27 годах у нас не было совместной работы с Икрамовым, но с 1928 года мы работали вместе.

Вышинский. В каком смысле работали?

Ходжаев. В смысле вредительства. Я другого смысла не вкладываю в эти слова. Икрамов неправильно хочет сказать о том, что только после нажима Бухарина в 1933 году он стал на позиции вредительства и со мной вместе работал. Этим он хочет часть вины от себя отвести так же, как руководство националистической организацией хотел свалить на Каримова.

Вышинский. А все-таки Бухарин сыграл какую-нибудь роль в об'единении ваших контрреволюционных сил?

Ходжаев. Да.

Вышинский. Какую?

Ходжаев. В том смысле, что у нас с 1928 года, хотя и была единая работа вместе с Икрамовым, вредительская работа, но борьба за влияние в Узбекистане иногда мешала, если можно так выразиться, плодотворности этой антисоветской работы. Поэтому сначала Бухарин, потом Антипов предлагали единение с Икрамовым. Они говорили, чтобы мы вместе работали, вместе вели борьбу...

Вышинский. Против?

Ходжаев. Против советской власти, против партии, против руководства партии.

Вышинский. Это верно, подсудимый Икрамов?

Икрамов. Верно.

Вышинский. То, что говорит Ходжаев о том, что в об'единении ваших контрреволюционных сил сыграл огромную роль Бухарин, это вы подтверждаете?

Икрамов. Ну, конечно. Ходжаев говорит, что между 1925—1928 годами у него было затишье, не было людей. У нас большинство наркомов были пантюркистами и националистами. Хидыр Алиев, Хаджибаев, Курбанов и другие. Все это были люди, связанные с Файзулой.

Вышинский. Какая же роль у Бухарина была?

Икрамов. Бухарин сказал, почему у вас две группы? Вам надо об'единиться. Я тогда ему определенного ответа не дал. В конце 1934 года приехал к нам Антипов. Он мне сказал, что по поручению центра правых необходимо обе наши организации обязательно об'единить, чтобы во всех вопросах была договоренность и совместные выступления. Собралась тройка — Антипов, Ходжаев, Икрамов. Мы договорились относительно совместной работы наших организаций.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, что вы можете сказать относительно басмача Максума?

Ходжаев. Максум был начальником милицейского отряда при председателе ревкома. В 1921 году мы его в Бухаре разоружили, но он бежал. Вскоре был пойман, судим. Это было после того, как была принята басмаческая ориентация.

Вышинский. Кем была принята?

Ходжаев. Нами.

Вышинский. Вы ему помогли избежать ответственности?

Ходжаев. Он был амнистирован.

Вышинский. У вас свидание с Энвер-пашой было?

Ходжаев. Я имел три свидания. В Бухаре два свидания — официальные, одно у меня на квартире неофициальное.

Вышинский. Цели этого свидания?

Ходжаев. Цель последнего свидания заключалась в том, чтобы обсудить предложение Энвер-паши о том, какой линии должно держаться бухарское правительство по отношению к Советскому Союзу и какая требуется тактика.

Вышинский. От советского правительства вы об этих свиданиях скрыли?

Ходжаев. Безусловно.

Икрамов. Теперь дальше. Непосредственно под руководством Антипова, по поручению правого центра, установили блок обе националистические организации. Антипов информировал о германо-японской ориентации и о связи с немцами и японцами. Он говорил также о существовании военной группы и о том, что на случай войны они будут действовать путем открытия фронта для наступающих сил интервентов. Тогда же он сказал, что и нам надо действовать.

При второй встрече с Бухариным решили, что постоянную связь нужно держать с Антиповым. Он спросил меня относительно действий. Я сказал: кое-какое вредительство проводим. Он сказал, что этого совершенно недостаточно, надо развертывать, надо действовать, время нельзя упустить.

Третья встреча была связана с вопросом о связи с Англией, о чем говорил вчера Файзула. Действительно Файзула Ходжаев в октябре 1936 года сообщил мне о том, что Бухарин разговаривал с ним, что Бухарин очень оптимистически отнесся к капиталистической стабилизации европейских стран, в особенности фашистских государств. Он сказал, что надо ориентироваться на Англию. Поскольку вопрос был серьезный и крупный, я в конце ноября или начале декабря 1936 года спросил об этом Бухарина. Он ответил утвердительно.

Вышинский. Бухарин ответил утвердительно?

Икрамов. Да.

Вышинский. А где он это сказал?

Икрамов. Это было во время с'езда советов в ноябре или в начале декабря 1936 года. Во время с'езда советов я встретил Бухарина на лестнице, никого не было, я его и спросил об этом. Он ответил утвердительно, причем он сформулировал таким образом: если сейчас войны не будет, если скоро интервенции не будет — нашему делу капут. Могут всех нас переловить, а вопрос ускорения войны не можем разрешить из-за Англии, которая в некотором отношении является международным арбитром. Пока она не решиться в какую-нибудь сторону, не придет к чему-нибудь, до тех пор войны не будет. Известно, говорит Бухарин, что англичане давно смотрят на Туркестан, как на лакомый кусочек. Если будет такое предложение, тогда англичане, может быть, скоро перейдут на сторону агрессора против Советского Союза.

Вот почему я поверил, когда мне Файзула Ходжаев сообщил об ориентации на Англию. Относительно террора мне говорил Антипов. Он хвалился: кого наметили правые убить, тот до Средней Азии не доедет.

Теперь разрешите сказать, что сделала наша националистическая контрреволюционная организация в осуществление своего плана, своей программы. После того, как Бухарин упрекнул меня в недостаточной активности, я сам непосредственно совершил вредительский акт. В 1935 году мы—я, Любимов и Файзула Ходжаев совместно дали директиву за подписью Любимова и Икрамова (подписи Файзулы кажется не было): принять хлопок повышенной влажности против установленного правительством Союза стандарта, в результате чего 14 тыс. тонн хлопка пропало и убытки составили несколько миллионов рублей. По каракулю было вредительство. Мы не сами его непосредственно сделали, но через членов нашей организации. За 1936 год ввиду неправильного ухода была снижена сортность на 27 проц. В 1937 году была массовая порча каракулевых шкурок при пардозе — при переработке каракулевых шкурок произошло массовое сгорание. Это тоже было сделано членами нашей организации (там работал Сата Ходжаев).

Было осуществлено вредительство и в коммунальном хозяйстве Ташкента и Бухары. В Ташкенте действовал член нашей организации Таджиев — он вредил в области планирования, канализации, строительства.

В коммунальном хозяйстве Бухары также проводилось вредительство. Разрушали город, распродавали дома. Жителям предлагали платить непосильные налоги, они оставляли дома, которые подвергались распродаже.

Сознательно распыляли, размазывали средства, отпущенные правительством Союза на районное строительство. Незаконченное строительство к 1937 году выражается в сумме 34 миллиона рублей.

Вышинский. Что вы сделали для организации повстанческих отрядов?

Икрамов. Мы дали директиву. Что конкретно сделано, мне неизвестно. Но Балтабаев говорил, что Алмасов заявлял ему, что он уже приступил к этому делу в Маргеланском районе, что у него уже кое-какие кадры есть. Потом, Файзула мне говорил, что в Бухаре тоже готовится это дело. Вот мои преступления перед советской властью.

Если можно подытожить, я сформулирую. Мои преступления это — измена социалистической родине, измена советскому народу, в первую очередь узбекскому народу, который меня вскормил, взрастил.

***

Вышинский (к председательствующему). У меня есть вопрос к подсудимому Бессонову.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Я хотел бы, подсудимый Бессонов, чтобы вы несколько уточнили один факт относительно свидания с эсером Масловым. Вы говорили в первый день процесса о том, что получили от Пятакова задание связаться с эсерами?

Бессонов. Да, я об этом говорил.

Вышинский. Вы это осуществили через кого?

Бессонов. Речь идет о связи с «Трудовой крестьянской партией», состоявшей из остатков бывшей эсеровской партии. Осенью 1934 года, во время моего очередного свидания с Пятаковым, он впервые коснулся моего эсеровского прошлого. Я дал ему подробную характеристику деятелей эсеровской партии по северной группе, в том числе характеристику Сергея Семеновича Маслова, являвшегося в прошлом и являющегося в настоящее время руководителем «Трудовой крестьянской партии», которую он основал, будучи в эмиграции за границей.

Перед моим от'ездом в Берлин, примерно через месяц после этого разговора, Пятаков попросил меня повидаться с Масловым, аргументируя необходимость этого свидания следующим образом. Во-первых, у него имеются указания, идущие из «право-троцкистского блока», что «Трудовая крестьянская партия» располагает довольно значительными кадрами деревенской интеллигенции, главным образом, среди кооператоров и агрономов. Так как я хорошо знаю Маслова по прошлой работе и так как я живу постоянно за границей, то ему представлялось, что я являюсь подходящей кандидатурой, чтобы произвести зондаж относительно соглашения с «Трудовой крестьянской партией».

Вышинский. У вас это свидание с Масловым состоялось?

Бессонов. Состоялось, но не в 1934 году, а в 1935 году летом.

Вышинский. Где состоялось?

Бессонов. В Праге.

Вышинский. На какие средства он существует?

Бессонов. Материальные возможности у него хорошие. Маслов говорил, что он получает средства для «Трудовой крестьянской партии», что у него имеются источники финансирования из польских, румынских и югославских кругов.

Вышинский. То-есть, попросту говоря, как это переложить на язык действительных отношений?

Бессонов. В каждой из этих стран существует довольно большая прослойка правящего класса, который заинтересован как в деятельности «Трудовой крестьянской партии», так и в деятельности «право-троцкистского блока».

Вышинский. То-есть, иначе говоря, они находились у них на содержании?

Бессонов. Да.

Вышинский. А не были ли эсеры связаны еще с разведками?

Бессонов. В начале разговора с Масловым выяснилось, что он имеет связь и с организацией Генлейна. Это есть организация, которая ставит перед собой задачу присоединить к Германии Богемию. Это организация, которая и по форме и по содержанию является фашистской организацией.

Вышинский. Что у вас был за разговор с Масловым?

Бессонов. Я изложил ему сущность того поручения, которое мне дал Пятаков. Маслов указал три условия, на которых он согласен предоставить свою организацию под общее руководство «право-троцкистского блока». В эти условия, очень неоднородные, входило и соглашение по некоторым программным вопросам. Он имел в виду прежде всего деревенский вопрос и национальный вопрос. Центральное его условие — немедленное предоставление ему известной суммы денег со стороны «право-троцкистского блока» как в иностранной, так и в советской валюте. И затем предоставление для работы «Трудовой крестьянской партии» легальных возможностей, которыми располагал блок. В обмен на эти условия он считал возможным дать директиву своей организации в Советском Союзе соподчинить работу «Трудовой крестьянской партии» по всем направлениям «право-троцкистскому блоку». Я, конечно, ответа ему на эти вопросы дать не мог. Но в течение 1935 года я связал Маслова с представителем Троцкого, который с ним по этому пункту и договорился.

Вышинский. Скажите, Маслов в беседе с вами высказал желание связаться с Троцким?

Бессонов. Он говорил, что он пытался установить контакт с Троцким через одного чешского троцкиста.

Вышинский. А он не говорил, по чьей инициативе, у кого возникло это желание установить свидание с Троцким? Он не ссылался на Генлейна?

Бессонов. Говорил. Он говорил, что в последнее время подготовлялось слияние с организацией Генлейна, что в ближайшее время предстоит об'единение всех оппозиционных группировок, работающих в Советском Союзе и контактирующих свою деятельность с соответствующими органами фашистской Германии.

Вышинский. Касались ли вы в разговоре с Масловым в какой-нибудь мере или степени Бухарина и Рыкова?

Бессонов. Маслов сказал, что он очень хорошо ориентирован в развитии антисоветских группировок внутри Советского Союза и что он ориентирован как по информациям своих заграничных друзей, как он выразился, так и по информации, получаемой им непосредственно от своих ячеек в Советском Союзе.

Кроме того, он сказал, что он предпринимал шаги к установлению контакта с некоторыми правыми. Он упоминал в этой связи фамилию наркомземовского работника Муралова А. И., с которым установил связь посредством какого-то кооператора, фамилию которого сейчас не помню.

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 7 МАРТА

На утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР продолжался допрос подсудимого Бухарина *).

Бухарин всячески избегает прямых ответов на конкретные вопросы Государственного обвинителя, обходит острые углы, ежеминутно пускается в пространнейшие об'яснения.

Прокурор шаг за шагом разоблачает преступления кровавого бандита, и Бухарин, припертый к стене, признается в ряде своих кошмарных злодеяний.

Главный итог, подтвержденный всем ходом допроса Бухарина, состоит в том, что он был активным руководителем «право-троцкистского блока», непосредственным организатором шпионажа, диверсий, вредительства.

Бухарин является непосредственным организатором кулацких восстаний. По указанию Бухарина Слепков связывается через Пивоварова с главарями казацкого контрреволюционного союза и через них с эмигрантскими казацкими кругами за рубежом.

Бухарин одобрил инициативу своего подручного, шпиона Карахана, ведшего изменнические переговоры с немецкими фашистами о помощи антисоветским заговорщикам. Это он обещал за фашистскую помощь отдать немцам Советскую Украину.

Через национал-фашистскую организацию в Белоруссии «право-троцкистский блок» и его руководитель Бухарин связываются с польской разведкой, с польским генеральным штабом. Под крылышком Бухарина и Рыкова орудуют такие матерые шпионы, как Шарангович, Голодед, Червяков. Бухарин, Рыков руководят их работой, выполняют задания польской разведки, стремясь подорвать оборонную мощь западного форпоста Советского Союза—Белорусскую ССР. И связь с панской Польшей, как сознается подсудимый, доходит до того, что заговорщики из «право-троцкистского блока» согласовывают... с польской разведкой назначение новых работников на ответственные посты в Белоруссии. За помощь блоку со стороны фашистской Польши Бухарин и его присные, в случае своего прихода к власти, обещают отдать польским панам Советскую Белоруссию.

Бухарин постоянно заботится о расширении шпионских связей. Во время своей поездки в Узбекистан он предлагает своему сподвижнику Файзулле Ходжаеву установить связи с английскими резидентами, т. е. с английской разведкой.

Об'единиться со всеми контрреволюционными силами в интересах борьбы с советской властью — вот линия, которую проводит Бухарин. Через эсера Семенова он связывается с остатками разгромленной эсеровской партии внутри Советского Союза и за рубежом. Эсеры дают согласие на поддержку блока.

Идут тайные переговоры о гарантиях для осуществления кулацкой политики в случае захвата власти «право-троцкистским блоком», идут переговоры о легализации партий эсеров и меньшевиков, о коалиционном правительстве из контрреволюционных партий. В 1936 году Бухарин после разговора с Рыковым устанавливает через Николаевского связь с меньшевиками и находит в их лице достойных единомышленников. Они призывают на помощь II Интернационал.

Нет меры подлости, коварству врага, нет меры его изворотливости, хитрости, его изобретательности, его уловкам. Нет меры его чудовищным преступлениям. Допрос показывает, что Бухарин был сторонником открытия фронта в войне с интервентами. Он занимал пораженческую позицию, он делал все для того, чтобы принести вред могуществу Советского Союза, он связывался со всеми темными, враждебными народу силами.

На скамье подсудимых — закоренелый шпион, кровавый убийца, наймит фашистских разведок, способный на всякое черное дело, изменник родины.

Показания свидетельницы Яковлевой, допрошенной в конце утреннего заседания, подтверждают, что гнуснейшие злодеяния Бухарина не случайны, что он уже давно является врагом народа. Яковлева — одна из видных участниц группы так называемых «левых» коммунистов в 1918 году — показала, что Бухарин имел совместно с «левыми» эсерами план свержения советского правительства во главе с Лениным, ареста и физического уничтожения Ленина, Сталина, Свердлова и организации нового правительства «левых» коммунистов и эсеров. Бухарин подтверждает, что в 1918 году был план свержения правительства Ленина и ареста Ленина, Сталина, Свердлова.

***

В конце дневного заседания тов. Вышинский оглашает заявление доктора Белостоцкого о некоторых обстоятельствах гнусного умерщвления Максима Горького участниками право-троцкистской банды и ходатайствует о приобщении этого заявления к делу. Тов. Вышинский ходатайствует перед судом о вызове в качестве свидетеля доктора М. Ю. Белостоцкого и в качестве медицинских экспертов заслуженного деятеля науки профессора Н. А. Шерешевского, заслуженного деятеля науки профессора Д. А. Бурмина, профессора В. Н. Виноградова, профессора Д. М. Российского и доктора медицинских наук В. Д. Зипалова.

Суд удовлетворяет ходатайство прокурора. На этом утреннее заседание заканчивается.

(БЕЛТА).

*) Сокращенная стенограмма.

*) На вечернем заседании 5 марта, после допроса подсудимых Икрамова и Бессонова, суд переходит к допросу подсудимого Бухарина.

Уполн. Главлитбела № С—5113.
Типография газ. «Звезда», г. Минск, Советская, 63.
И. о. ответственного редактора Е. Л. СТОЛИН.
Тираж 65.000